

УДК 373.167.1:821

ББК 83/84я72

Л22

Литература : базовый и углублённый уровни : 10 класс : в 2 ч. Ч. 1 :
Л22 учебник / Б. А. Ланин, Л. Ю. Устинова, В. М. Шамчикова ; под ред.
Б. А. Ланина. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Вентана-Граф, 2020. – 270,
[2] с. : ил. – (Российский учебник).

ISBN 978-5-360-08084-8 (ч. 1)

ISBN 978-5-360-08039-8 (общ.)

Учебник, подготовленный в рамках программы «Литература. 10–11 классы» (авт. Б. А. Ланин, Л. Ю. Устинова), реализует основные цели и задачи литературы в 10 классе: представляет классические произведения русской и зарубежной литературы XIX века в теоретических и критических статьях, действует нравственному и мировоззренческому развитию личности; формирует гуманистическое, толерантное сознание, способность понимать себя и других; поддерживает стремление выразить себя в слове; побуждает использовать Интернет как современное средство решения познавательных, читательских, творческих, коммуникативных задач.

Учебник соответствует ФГОС и включён в Федеральный перечень учебников.

УДК 373.167.1:821

ББК 83/84я72

© Ланин Б. А., Устинова Л. Ю., Шамчикова В. М., 2013

© Издательский центр «Вентана-Граф», 2013

© Ланин Б. А., Устинова Л. Ю., Шамчикова В. М., 2020,
с изменениями

© Издательский центр «Вентана-Граф», 2020,
с изменениями

ISBN 978-5-360-08084-8 (ч. 1)

ISBN 978-5-360-08039-8 (общ.)

Литература становится живым цементом, связующим общечеловеческую и национальную культуру с Родной, с государством и народом.

*Пётр Пильский*¹

Напутствие

Мы приступаем к изучению литературы XIX века. Это эпоха, когда русская литература становится частью мировой литературы и культуры. Конечно, она всегда была таковой, однако до XIX века основные литературные события происходили в Западной Европе. К середине XIX столетия интеграция западноевропейской и русской культуры оказалась столь высока, что не заметить значимость российской литературы было уже невозможно, а к концу века русская художественная литература стала одним из основных двигателей и европейской, и мировой культуры. «Русская литература, с её беспощадным исканием жизненной правды, с её чуткостью к высшим человеческим идеалам и стремлениям, внушила иностранцам новый взгляд на характер русского народа, на его чувства, мечтания и порывы. Призраки варварства... отделявшие Россию от остальной Европы, незаметно рассеялись. Скрытый психологический процесс, вызванный включением русской литературы в общее умственное движение Запада, повлиял неотразимо на международное положение России и изменил коренным образом её общую репутацию в культурном мире», — писал журнал «Вестник Европы» в канун XX столетия (1899, № 11).

XIX век — век великой русской поэзии и великой русской прозы. Он начался борьбой поэтов и критиков за обновление русского языка, а завершился созданием романов, поднявших такие проблемы, которые человечество решало весь XX век.

Русские писатели в самой острой форме поставили вопросы о ценности человеческой личности, о взаимоотношениях личности и общества.

И личность, и общество в этот исторический период интенсивно развивались. За сто лет гражданское общество в России прошло путь своего фактического зарождения в александровскую эпоху, вызревания в николаевскую и мужания в эпоху подготовки и проведения полити-

---

¹ *Пильский* Пётр Мосеевич (1876–1941) — журналист и писатель.

ческих и экономических реформ середины и конца XIX века. С развитием общества развивалась и личность: это было время философов и политических деятелей, революционеров и консерваторов, это было время необычайно интенсивного интеллектуального роста в России.

Что может быть интереснее новых идей? Только новые образы и новая литература. Такая новая литература, исполненная новых идей и новых образов, появилась в России в XIX веке. Великие русские писатели создали литературу, которая изменила мир, изменила сознание человека. В этом прежде всего и заключается её величие. Она оказалась навсегда актуальной, современной, потому что дала миру вечные образы, обратила внимание человека на внутренние силы, противоборства которых в собственной душе человек раньше не осознавал. Ещё до оформления психологии как науки русские писатели проявили себя выдающимися, неповторимыми знатоками человеческой души; и ещё до появления социологии они на интуитивном уровне постигли законы развития общества — то, к чему наука об обществе подошла позднее.

Каждый из отечественных писателей создал целый художественный мир со своими законами. Наш учебник поможет вам открыть эти художественные миры писателей.

О рубриках учебника, или Как мы с вами будем работать

Повторяем пройденное. Тут всё ясно: «Повторение — мать учения».

Возьмите на заметку! Тут тоже всё ясно: отмеченное авторами учебника считается важным. NB — первые буквы двух латинских слов: *nota bene* (буквально: заметь хорошо); читается: нотабене.

Обсудим вместе. Здесь даётся текст или предлагаются вопросы, требующие коллективного размышления. Ведь если каждый поделится своими мыслями с другими, мы все станем умнее, а может, и мудрее, то есть ближе к истине.

ВЛЭ (Ваша литературная энциклопедия). В этой рубрике, сопровождающей статьи учебника (NB: не тексты писателей — там, как обычно, пояснения даются в сносках), вы найдёте комментарии к словам и фактам исторического, географического или общекультурного значения или дополнительные сведения к основной информации.

Решаем читательские задачи. В этой рубрике вы будете учиться понимать произведения разных жанров и разных авторов, стремясь обнаружить в тексте всё многообразие смысла. Мы надеемся, вы прикоснётесь к тайне мастерства писателя, который, опираясь на общие законы литературы и используя её общие «инструменты», создаёт уникальные, неповторимые произведения, отмеченные печатью его индивидуальности. Решение любой читательской задачи, в отличие от математической, предполагает не один-единственный ответ, а несколько (даже множество) различных. Зато условие только одно: свои ответы надо непременно подтверждать текстом произведения.

Творческие задания (исследования, проекты). В этой рубрике (и её разновидностях) мы предлагаем вам попробовать свои силы в исследовании законов литературы, биографии писателя, его творчества и создании своих собственных текстов на основе сделанных вами откры-

тий. Обратите внимание на возможность выбора: задания разные — для «теоретиков» и «художников», для «продвинутых» и не очень.

Литературная мастерская. В этой рубрике мы будем раскрывать значение понятий, важных для осмысления и оценки литературного творчества и мастерства писателя, в том числе «инструментов» создания художественного произведения. Понятие — обобщающее умозаключение — позволяет нам представить какое-то явление или предмет целостно, всесторонне. Но чем многограннее само явление, тем больше его характеристик включает понятие. Вот почему к некоторым основным понятиям литературы мы возвращаемся, постепенно расширяя их смысл.

Выскажите своё отношение к прочитанному. В этой рубрике вам предлагается оценить произведение, но не по принципу «нравится — не нравится», а доказывая и объясняя своё отношение к прочитанному, опираясь на текст. Потому что может быть и так, что наше «не нравится» — от непонимания позиции автора. Помните: судить писателя надо по «законам, которые он сам признаёт над собой» (*А. С. Пушкин*).

Давайте поспорим. Эта рубрика предлагает в конце изучения темы или раздела учебника обсудить проблемные вопросы. Речь идёт о проблемах, связанных не только с литературой, но и с нашей общей жизнью, с каждым из нас лично. Поэтому здесь вполне возможно и даже желательно — разномыслие.

Виртуальная кладовочка. В этой рубрике мы будем знакомить вас с информацией на литературных сайтах Интернета. Вы сможете общаться с любителями чтения, узнать о книжных новинках и даже опубликовать свои тексты. Обратите внимание на «компьютерный» принцип построения и поиска информации, отражённый в самом оформлении учебника.

А теперь — в школьный кинотеатр! Задания этой рубрики связаны с интерпретацией литературного произведения на экране. В частности, вы сможете сравнивать образы героев, сопоставляя язык литературы и кино.

Работаем с критическими статьями. Каждое литературное направление приходит со своими литераторами и со своими литературными критиками. Литературные критики помогают понять новаторство тех произведений, которые мы изучаем. Мы предлагаем вам для ознакомления и изучения фрагменты литературно-критических статей.

Закладки для экзамена. Материалы этих рубрик помогут подготовиться к экзамену. Напомним, что в 11 классе — выпускной экзамен, ЕГЭ (единый государственный экзамен).

Готовимся к ЕГЭ. К нему нужно готовиться заранее, время от времени повторять изученный материал — и тогда сдать его будет легко.

Так отмечены материалы, предназначенные для изучения литературы на углублённом уровне.

Если вы изучаете литературу на базовом уровне, используйте их для расширения своего кругозора.

Повторение

Повторяем пройденное

Литературные направления

Давайте вспомним, как зарождаются литературные направления. Во-первых, появляются новые талантливые произведения, которые сразу замечают читатели и критики. Они не похожи на произведения современников, и поначалу критика пребывает в растерянности: как же именно оценивать? Потом появляется теоретик, который объясняет, чем именно это произведение отличается от других, а главное: чем различается подход авторов к творчеству. Это объяснение становится «манифестом» нового направления. У нового литературного направления появляются последователи, их произведения обогащают представление о нём. Новое направление входит в силу, становится модным, популярным, его образцовым произведениям подражают молодые авторы, пытающиеся писать в том же ключе. А потом... потом появляется новое необычное и талантливое произведение, появляется новый критик, новый манифест, и всё начинается заново. Это схема, конечно. Всегда есть какие-то особенности, какие-то серьёзные конфликты, критики спорят, издатели подсчитывают прибыль (или убытки), литературоведы размышляют, как всё это скажется на развитии истории литературы, обогащают ли новые произведения теорию литературы и т. п.

У **классицистов** был Буало. Его «Поэтическое искусство» стало своеобразным сводом правил для литераторов. Кроме того, оно было написано в стихах, в запоминающейся форме. Предлагаемые Буало «правила» легко было воспроизводить, им легко было следовать. Литература стала нормативной: соблюдение трёх единств (времени, места, действия), разделение стилей на высокие и низкие, разграничение жанров и т. п. Это разграничение было рациональным, «умственным», в его основе лежало учение Декарта, построенное на строгой логике.

Сентименталисты впервые описали чувство, которое почти не обращает внимания на формальную логику. Появились новые темы: жизнь чувства и жизнь сердца, любовь, преодолевающая сословные границы и предрассудки. Изменился даже пейзаж: он стал «сентиментальным», «чувственным». Появились новые жанры, в первую очередь «сентиментальное» путешествие.

Романтики поставили автора над всякими возможными правилами и установлениями. Главный герой – второе «я» автора. Появившийся ещё в сентиментализме новый жанр – исповедь – стал жанром и романтическим. Это был переворот, ведь христианское таинство дало имя жанру литературы. Человек исповедовался перед Богом, а автор – перед читателем. Согласитесь, это совершенно новые отношения между писателем и читателем. Автор мог не только игнорировать «три единства», путешествуя во все уголки земли, да и всей Вселенной: теперь он мог даже создавать собственные параллельные миры! Именно в романтизме берёт своё начало столь популярная сегодня фантастика. Вообще, принципиальное «двоемирие» – важное литературное новаторство писателей-романтиков.

Вот как описал романтическую поэтику известный литературовед Н. Я. Берковский: «Нежная душа пытается отделить себя от внешнего мира, боясь обид и поругания. Здесь действуют чуждость, страх и опасения перед чуждым. У души иная природа, она не доверяется внешнему миру. Человек полон доброты, мечтательности, что же он с ними станет делать во внешнем мире, который жесток и агрессивен?»

Виктор Гюго – один из великих французских писателей-романтиков – написал замечательный роман «Собор Парижской Богоматери». Наверняка вы знакомы с сюжетом: читали роман, возможно, смотрели фильм, мюзикл... Это самое знаменитое творение Гюго, которое в разные эпохи предстаёт перед нами в различных художественных формах. Куда менее известно, что Гюго был популярным драматургом, которому предстояло закрепить историческую победу романтической драмы над классицистической. Предисловие Гюго к драме «Кромвель» стало своего рода манифестом романтиков. И это – во Франции, на родине великих классицистов – Корнеля, Расина и Буало, автора «Поэтического искусства»!

Гюго так яростно выступил в защиту новых, романтических, принципов искусства, что у историков литературы 1827 год считается моментом объявления войны между романтиками и классицистами.

В чём же заключались требования Виктора Гюго, которые стали наиболее известной формулировкой *теории романтизма*?

1. Гюго требовал абсолютной свободы для творчества, прежде всего – драматического. Он возмущался, что в такое время, когда воздух напоён свободой, она не может проникнуть ни в сферу искусства, ни в сферу мысли. И по какой причине? Из-за железных правил, придуманных людьми, которые и сами занимаются художественным творче-

ством! Он восклицал: «Нет больше правил и образцов!.. Поэт должен иметь советниками только природу, истину и своё вдохновение».

2. Классицисты восхищались в творчестве *изящным*, в трагедии — *величественным* и *возвышенным*, а *смешное* и *безобразное* оказывались строго отделёнными элементами. «Низкое», безобразное не могло смешиваться с «высоким», возвышенным. Гюго же настаивал на том, что элементы различных стилей могли объединяться в одном произведении. Ведь в жизни всё это смешано, и никто не фильтрует и не сортирует элементы, относящиеся к разным стилям. Например, граф или король у классицистов не мог позволить себе никаких «языковых вольностей». Его речь — только «книжная», ведь он — не «как все»! Выражаясь научным языком эстетики, Гюго потребовал освободить драму от условностей в языке.

3. Вспомните о знаменитых «трёх единствах» классицистической эстетики: единстве места, времени и действия. На последнее — единство действия — Гюго ещё соглашался: ведь оно придаёт произведению цельность и последовательность. Зато от первых двух единств Гюго предлагал отказаться. Почему же? Действие драматического произведения длилось не более одного дня и происходило в одном и том же месте. А что же события, происходившие в другое время и подготовившие то, что зритель видит на сцене? Например, герой мстит убийце. Но самого убийства мы не видим: по классицистическим канонам, оно произошло раньше (то есть в другое время) и в другом месте. Получается, что убийство, «спусковой крючок» сюжета, нам не показывают, а лишь *рассказывают* о нём. Зритель всегда хочет *увидеть*, *узреть*, а не услышать. Помните, мы говорили о том, что в античном театре важную роль играл *хор*, который рассказывал о событиях за сценой или о подлинных мыслях действующих лиц? За исторический период, прошедший от заката античного театра до появления театра классицистического, хор измельчал, от него остались лишь «вестники» — персонажи, рассказывающие о том, что происходит в другом дворце, или в городе, или в храме, в другое время. Гюго призывал «изгнать» их со сцены, а события — *показывать* зрителю. Это требование имело, как принято говорить, практическое обоснование: изменилась архитектура театра. В прежние времена он был круглым, окружал сцену, которая была намного обширнее. Амфитеатр позволял разглядеть *все события*. Устройство сцены позволяло переносить действия на разные её секторы. Когда сцена измени-

лась и оказалось невозможным разглядеть почти половину её пространства, эти три единства оказались тормозом. Ради развития драмы и литературы эти единства следовало отменить.

4. Гюго требовал, чтобы действие на сцене было связано с определённой эпохой и местностью. Сейчас такое требование кажется очевидным, но во времена, когда господствовал классицизм, считалось, что действие не должно подсказывать никакие конкретные детали, особенности: ведь искусство говорит о вечном, стало быть, не имеет значения, где и когда происходит действие. Действие и герои были рассудочными и отвлечёнными, по мнению Гюго.

5. В XXI веке трудно поверить, что в эпоху классицизма у догматиков «низким» автором считался... Уильям Шекспир! Он «слишком» разбрасывался в эпохах и местностях, его герои говорили «слишком живым» языком, они были величественны и всё же порой забавны. Гюго потребовал вернуть Шекспира на сцену: неожиданно спустя века он оказался союзником новых реформаторов литературы и сцены. Они называли его своим литературным мэтром – учителем. Гюго провозглашал: «Шекспир – бог театра!»

6. Гюго яростно отвергал одно из важнейших требований классицистов: отказ от писательской индивидуальности. Зачем она нужна была классицистам, которые преклонялись перед правилами? Ведь уникальная индивидуальность только препятствует следованию этим правилам. Всё яркое, исключительное должно быть в литературе, утверждал Гюго. «Дорогу писательской фантазии!» – восклицал он.

Во времена Гюго, когда прошло полтора века со времени публикации трактата Буало, классицизм всё ещё был ведущим течением на европейской сцене. Драма, вообще-то, более консервативный вид литературы, нежели проза: ведь она построена целиком на художественной условности. Стало быть, в ней всегда сильны традиции: публика приходит в театр увидеть что-то знакомое, пусть и отличающееся от увиденного прежде. Гюго должен был доказать, что романтическая драма не только имеет право на существование, но и является более прогрессивной. В понимании романтиков прогресс в литературе – это расчищенная дорога для Поэта, для Таланта, это презрение к правилам и борьба с ними, это связь действия с историческим прошлым народа, внимание к подлинной жизни, пусть даже отстоящей от современности на многие века. Через историю достигалась связь романтиков с действительностью.

Романтизм ставит талант выше правил. В *классицизме* всё было наоборот. Конечно, талант признавался и почитался, но правила были куда важнее. Однако великий Буало потому и оказался в конечном счёте великим, что талантливо изложил правила. Романтики открыли историю, предания, мистическое, религиозное. Кто предшествовал романтизму в истории мировой мысли? Рационалисты. Энциклопедисты под руководством Дидро пытались объяснить мир логично, рационально, последовательно, ясно, разложить его если не по полочкам, то по статьям своей «Энциклопедии». Суевериям, необычным фактам, иррациональным событиям не было в ней места. «Энциклопедия» произвела колоссальное впечатление на Екатерину Великую, хотя она так и не решилась издать её на русском языке целиком.

Не все энциклопедисты были яростными атеистами, но в любом случае религия не играла важной роли в их жизни. Не было религии и в их мире. Романтики вернули религиозность и ощущение таинственности в искусство. Рационалисты объясняли мир, а романтики *рассказывали о своём отношении к миру, о своих чувствах, о своих представлениях, о своих предчувствиях.*

Мы говорим, что у литературы — много общественных функций. Литература наставляет на путь истинный, воспитывает читателя, развлекает и, наконец, открывает ему мир.

Литература классицизма наставляла и воспитывала высокими жанрами и развлекала жанрами низкими, комедиями прежде всего.

Реалистическая литература исследовала мир: реалисты почувствовали, что в мире есть какие-то скрытые закономерности, которых читатель пока не понимает. Он мечтает о счастье, но мечтания его тщетны, ибо разбиваются о какие-то подводные камни. Читатель воспринимает эти подводные камни как свою несчастную судьбу, клянёт её, молит небеса об удаче... Для писателя-реалиста дело не в несчастной судьбе, а в человеческой ограниченности, грубо говоря, в невежестве: читателю неизвестны пока законы жизни, которые открывает писатель. Он — исследователь, познающий законы развития общества, развития человечества и передающий эти законы читателям в привлекательной (а иногда и увлекательной) образной литературной форме.

Вот эта исследовательская, познавательная функция прежде всего и важна для реалистической литературы.

Литература
первой половины
XIX века

тут как востановил се
на мое счастье, и в архиве су
бранили же сам, во множестве
Литер, со мною и другими:

тот
т
д
н

во ем
дань о да
востановил
наша мн
добраго
много

и, и в архиве
на, во множестве
и в архиве

и, во мно
и в архиве
и в архиве

Золотой век русской литературы

Первая треть XIX века — время, когда *романтизм* как литературное направление, как художественный метод изображения человека и действительности завоёвывает ведущее место в литературе. В России из зарубежных авторов предпочтение отдаётся Байрону и его творчеству в противовес французскому классицизму. Поэзия начала «эпохи романтизма» в России была связана с отечественной культурной традицией XVIII века: получило развитие карамзинское направление в литературе. К излюбленным поэтическим темам этого периода относятся: радостное застолье, культ искренней дружбы, светские забавы, литературные беседы, любовь к родине.

Считается, что золотой век начался с первых зрелых произведений В. А. Жуковского. Центром культурной жизни России стало литературное общество «Арзамас» (1815–1818), объединившее сторонников нового карамзинского направления в литературе. Основной целью этого общества стала борьба с устаревшими литературными вкусами и традициями, защитники которых — реакционеры и консерваторы — объединились в общество «Беседа любителей русского слова». Членами «Арзамаса» были писатели (В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, В. Л. Пушкин, П. А. Вяземский, А. С. Пушкин и др.) и общественные деятели (братья Тургеневы, граф С. С. Уваров, Д. Н. Блудов и другие), связанные между собой давней дружбой и принадлежавшие к одному поколению столичного дворянства. После победы над Наполеоном они были нацелены на изменения и преобразования в русской жизни и литературе.

В 1820-х годах центральной фигурой в литературе становится А. С. Пушкин. А самым читаемым видом литературы — поэзия. С Пушкиным «соперничают» Баратынский, Жуковский, ныне забытый Козлов...

Поэты — всегда мечтатели, а в России очень часто к тому же и общественные деятели. После Отечественной войны 1812 года они ещё сильнее мечтали об отмене крепостного права, о либеральных реформах, которые приведут к воплощению просветительских идеалов.

Многие поэты стали декабристами, и с подавлением декабрьского восстания в 1825 году для них настали тяжёлые времена.

Литература, впрочем, развивается по своей логике. Она вовсе не аккомпанирует истории: у литературного процесса — свои законы. Именно в 1825 году в Михайловском Пушкин заканчивает работу над трагедией «Борис Годунов».

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837)

Трагедия «Борис Годунов»

Историческая основа произведения

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, — писал А. С. Пушкин в ответ на критику русской истории П. Я. Чадаевым, — не уважать оной есть постыдное малодушие».

История стала привлекать всеобщее внимание в 20-е годы XIX столетия. Именно тогда русский читатель начинает знакомиться с переводными романами Вальтера Скотта. Многих русских писателей волновали события, происходившие в России в начале XVII века. Конечно, эпоха Смутного времени — это богатейший материал для исторических произведений.

Пушкина тоже интересовали переломные события русской истории, и он приступил к созданию своей трагедии, ощущая себя учеником Карамзина-историка. Как раз за год до написания «Бориса Годунова» вышли X и XI тома карамзинской «Истории государства Российского», в которых шла речь о царствованиях Фёдора Иоанновича, Бориса Годунова и о Смутном времени. Итак, основные исторические факты Пушкин черпал из «Истории...» Карамзина, и потому в трагедии Борис Годунов повинен в гибели царевича Дмитрия. В других исторических источниках правдивость этой версии ставилась под сомнение. Нравственная оценка этих событий у Пушкина также соотносится с представлениями Н. М. Карамзина: преступления наказываются историей, а добродетели вознаграждаются.

Для Пушкина, однако, не существовало простых решений: правление Годунова приводит к трагическому финалу по множеству причин, в том числе психологических и политических. Не желая оказаться «в плену» версии уважаемого историка, Пушкин пользовался и рядом